

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 44-КГ20-15-К7

№ 2-677/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

15 декабря 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Киселева А.П.
Гетман Е.С., Горшкова В.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску публичного акционерного общества Страховая компания «Росгосстрах» к Никифоровой Елене Сергеевне о взыскании в порядке регресса выплаченного страхового возмещения

по кассационной жалобе Никифоровой Елены Сергеевны на решение Суксунского районного суда Пермского края от 18 ноября 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 5 февраля 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12 мая 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ПАО СК «Росгосстрах» обратилось в суд с иском к Никифоровой Е.С. о взыскании в порядке регресса выплаченного страхового возмещения в размере 82 245 руб., указав, что 7 ноября 2018 г. в результате нарушения ответчиком Правил дорожного движения Российской Федерации при управлении автомобилем KIA произошло дорожно-транспортное

происшествие (далее – ДТП) с участием автомобилей KIA и VAZ/LADA и последнему были причинены механические повреждения. На момент ДТП гражданская ответственность ответчика была застрахована в ПАО СК «Росгосстрах».

Потерпевший обратился к своему страховщику по договору ОСАГО в порядке прямого возмещения убытков, который выплатил ему страховое возмещение в размере 82 245 руб. Расходы прямого страховщика по выплате страхового возмещения потерпевшему возмещены истцом.

В связи с этим ПАО СК «Росгосстрах» обратилось в суд с иском к Никифоровой Е.С. о взыскании с нее в порядке регресса выплаченного страхового возмещения.

В качестве правового обоснования своих требований истец сослался на подпункт «ж» пункта 1 статьи 14 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО).

Решением Суксунского районного суда Пермского края от 18 ноября 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 5 февраля 2020 г. и определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12 мая 2020 г., иск удовлетворен.

В кассационной жалобе заявитель просит об отмене указанных выше судебных постановлений, как принятых с нарушением закона.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П. от 18 ноября 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 7 ноября 2018 г. произошло ДТП с участием автомобиля KIA RIO, принадлежащего Никифорову В.В., под управлением Никифоровой Е.С., и автомобиля VAZ/LADA, принадлежащего Слайковскому А.В., под управлением водителя Рубцова А.Д., о чем составлен Европротокол (извещение о ДТП). Документы о ДТП оформлены без участия сотрудников полиции.

Водитель Никифорова Е.С. виновность в совершении указанного ДТП признала, о чем имеется отметка в пункте 15 Европротокола.

Гражданская ответственность Никифоровой Е.С. как лица, допущенного к управлению транспортным средством, застрахована по договору ОСАГО в ПАО СК «Росгосстрах», что подтверждается страховым полисом от 4 октября 2018 г. (л.д. 34).

Страхование распространяется на страховые случаи, произошедшие в период использования транспортного средства в течение срока страхования с 4 октября 2018 г. по 3 октября 2019 г.

В результате ДТП автомобилю ВАЗ/ LADA причинены повреждения, перечень которых содержится в пункте 14 Европротокола.

12 ноября 2018 г. Слайковский А.В. обратился в АО «Альфа Страхование» с заявлением о прямом возмещении убытков по договору ОСАГО с приложением Европротокола и иных необходимых документов (л.д. 74-75), после чего АО «Альфа Страхование» направило поврежденное транспортное средство на ремонт в ООО «Одас». Стоимость восстановительного ремонта автомобиля ВАЗ/ LADA с учетом износа составила 82 245 рублей (л.д. 85-92).

29 марта 2019 г. АО «Альфа Страхование» перечислило денежные средства за ремонт ООО «ОДАС» в размере 82 245 рублей (л.д. 11).

9 апреля 2019 г. ПАО СК «Росгосстрах» указанную сумму возместило АО «Альфа Страхование» (л.д. 12).

2 сентября 2019 г. ПАО СК «Росгосстрах» обратилось в суд с иском к Никифоровой Е.С. о взыскании с нее в порядке регресса выплаченного страхового возмещения, сославшись на подпункт «ж» пункта 1 статьи 14 Закона об ОСАГО.

Суд первой инстанции, удовлетворяя иск, исходил из того, что ответчик не исполнила обязанность по направлению истцу Европротокола в пятидневный срок, и пришел к выводу о наличии оснований для применения подпункта «ж» пункта 1 статьи 14 Закона об ОСАГО (в редакции, действующей на момент ДТП) и взыскания с Никифоровой Е.С. в пользу ПАО СК Росгосстрах» выплаченного страхового возмещения в порядке регресса.

С данными выводами согласились суды апелляционной и кассационной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с выводами судов согласиться нельзя по следующим основаниям.

В силу пункта 2 статьи 11¹ Закона об ОСАГО бланк извещения о ДТП, заполненный в двух экземплярах водителями причастных к ДТП транспортных средств, направляется этими водителями страховщику, застраховавшим их гражданскую ответственность, в течение пяти рабочих дней со дня ДТП. Потерпевший направляет страховщику, застраховавшему его гражданскую ответственность, свой экземпляр совместно заполненного

бланка извещения о ДТП вместе с заявлением о прямом возмещении убытков.

Согласно пункту 3.6 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, установленных положением Банка России от 19 сентября 2014 г. № 431-П, извещение о ДТП на бумажном носителе заполняется обоими водителями причастными к происшествию, при этом обстоятельства причинения вреда, схема ДТП, характер и перечень видимых повреждений удостоверяются подписями обоих водителей. Каждый водитель подписывает оба листа извещения о ДТП с лицевой стороны. Обратная сторона извещения о ДТП оформляется каждым водителем самостоятельно (далее – Правила № 431-П).

В силу пункта 1 статьи 14¹ Закона об ОСАГО потерпевший предъявляет требование о возмещении вреда, причиненного его имуществу, страховщику, который застраховал его гражданскую ответственность, в случае наличия одновременно следующих обстоятельств:

а) в результате ДТП вред причинен только транспортным средствам, указанным в подпункте "б" этого пункта;

б) ДТП произошло в результате взаимодействия (столкновения) двух и более транспортных средств (включая транспортные средства с прицепами к ним), гражданская ответственность владельцев которых застрахована в соответствии с данным законом.

В соответствии с пунктом 4 статьи 14¹ Закона об ОСАГО страховщик, который застраховал гражданскую ответственность потерпевшего, осуществляет возмещение вреда, причиненного имуществу потерпевшего, от имени страховщика, который застраховал гражданскую ответственность лица, причинившего вред (осуществляет прямое возмещение убытков), в соответствии с соглашением о прямом возмещении убытков.

Страховщик, который застраховал гражданскую ответственность лица, причинившего вред, и возместил в счет страхового возмещения по договору обязательного страхования страховщику, осуществившему прямое возмещение убытков, возмещенный им потерпевшему вред, в предусмотренных нормами статьи 14 Закона об ОСАГО случаях имеет право требования к лицу, причинившему вред, в размере возмещенного потерпевшему вреда.

Так, в силу положений подпункта «ж» пункта 1 статьи 14 Закона об ОСАГО (действовавшему в период заключения договора страхования) страховщику, осуществившему страховое возмещение, переходит право требования потерпевшего к лицу, причинившему вред, в размере осуществленного потерпевшему страхового возмещения, в том числе в случае, если указанное лицо в случае оформления документов о ДТП без участия уполномоченных на то сотрудников полиции не направило своему страховщику экземпляр заполненного совместно с потерпевшим бланка извещения о ДТП в течение пяти рабочих дней со дня ДТП.

Согласно определению Конституционного Суда Российской Федерации от 25 мая 2017 г. № 1059-О подпункт «ж» пункта 1 статьи 14 Закона об

ОСАГО о праве регрессного требования страховщика к лицу, причинившему вред, призван обеспечить баланс интересов страховщика и страхователя.

Конституционным Судом Российской Федерации также указано, что обязанность по представлению документов о ДТП сопряжена с обязанностью застрахованных лиц по требованию страховщиков, указанных в пункте 2 статьи 11¹ Закона об ОСАГО, представить указанные транспортные средства для проведения осмотра и (или) независимой технической экспертизы в течение пяти рабочих дней со дня получения такого требования, а также для обеспечения этих целей не приступать к их ремонту или утилизации до истечения 15 календарных дней, за исключением нерабочих праздничных дней, со дня ДТП.

С учетом приведенного толкования, представление страховщику уведомления о совершенном ДТП обеспечивает совершение последним действий, связанных с осмотром и (или) независимой технической экспертизой поврежденных транспортных средств, осуществляемых с целью обеспечения баланса интересов (пункт 3 статьи 11¹ Закона об ОСАГО). Уклонение страхователя от совершения указанных действий также является самостоятельным основанием для перехода к страховщику права требования потерпевшего к лицу, причинившему вред (положения подпункта «з» пункта 1 статьи 14 Закона об ОСАГО).

При этом действия страховщика по проведению осмотра поврежденного транспортного средства в равной степени обеспечивают баланс интересов сторон, позволяя подтвердить факт наступления страхового случая, установить размер причиненного ущерба. Таким образом, нарушение срока представления извещения может быть нивелировано фактическими обстоятельствами последствий допущенного нарушения, когда страховщик не лишен возможности осуществить указанные действия, произвести выплату страхового возмещения.

Согласно статье 56 Гражданского процессуального кодекса каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом (часть 1).

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (часть 2).

Судом установлено, что произошедшее 7 ноября 2018 г. ДТП, признано страховым случаем и потерпевшей стороне АО «Альфа Страхование» предоставило страховое возмещение путем направления поврежденного транспортного средства на ремонт в ООО «Одас». Стоимость восстановительного ремонта автомобиля ВАЗ/ LADA с учетом износа составила 82 245 рублей.

29 марта 2019 г. АО «Альфа Страхование» перечислило денежные средства за ремонт ООО «ОДАС» в размере 82 245 рублей.

9 апреля 2019 г. ПАО СК «Росгосстрах» указанную сумму возместило АО «Альфа Страхование».

При этом экземпляр извещения потерпевшего был признан достаточным документом для осуществления выплаты суммы страхового возмещения в результате наступления страхового случая, не поставлены под сомнения обстоятельства ДТП, факт и размер причиненного ущерба.

Доказательств обратного не представлено.

Вместе с тем, ПАО СК «Росгосстрах», принимая решение о компенсации страхового возмещения обществу АО «Альфа Страхование», не воспользовалось правом ознакомиться с материалами выплатного дела, оценить обоснованность факта и размера выплаты, осуществленной потерпевшему. Требования о предоставлении на осмотр транспортного средства виновника ответчику не направлялось.

Кроме того, истец, имея один из двух бланков извещения о ДТП, представленный потерпевшей стороной, не доказал нарушение его интересов со стороны виновника ДТП непредставлением своего бланка извещения о ДТП, поскольку данных документов оказалось достаточно для принятия решения о возмещении страховой выплаты, произведенной страховщиком своему страхователю (потерпевшему).

Судами также не принято во внимание, что абзацем третьим подпункта «а» пункта 10 статьи 2 Федерального закона от 1 мая 2019 г. № 88-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» на момент обращения 2 сентября 2019 г. ПАО СК «Росгосстрах» в суд с иском к Никифоровой Е.С. подпункт «ж» пункта 1 статьи 14 Закона об ОСАГО признан утратившим силу.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами нарушения норм права являются существенными, они повлияли на результат рассмотрения дела и не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Названные выше требования закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела выполнены не были. Не были устранены указанные нарушения закона и судом кассационной инстанции.

Исходя из изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского

процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 5 февраля 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12 мая 2020 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 5 февраля 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12 мая 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи